CC BY

DOI: https://doi.org/10.24833/0869-0049-2024-4-162-183

Исследовательская статья
УДК: 341
Поступила в редакцию: 07.08.2024
Принята к публикации: 08.11.2024

Анастасия Михайловна КОРЖЕНЯК
Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел России
Вернадского п-т, д. 76, Москва, 119454, Российская Федерация
mihkor@gmail.com
ORCID: 0000-0002-7162-2785

ВОПРОСЫ ТОЛКОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ПОНЯТИЯ «МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЛЕГИТИМАЦИЯ»

ВВЕДЕНИЕ. *В процессе адаптации к меняющимся реалиям геополитики и международного права коллективная легитимация стала одной из основных политических функций Организации Объединенных Наций (далее – ООН) в качестве средства политически значимого одобрения (или неодобрения) поведения и позиций государств как соответствующих международному праву и одновременно отвечающих потребностям настоящего времени, средства признания их легитимными (или нелегитимными). Осознание динамичной природы такого феномена современного международного права, как «международно-правовая легитимация», компетентное владение навыками международно-правовой аргументации, их постоянное совершенствование и актуализация, инновационный подход к формулированию международно-правовых позиций, которые действительно могли бы претендовать на роль доминирующих, прогрессивных, разработка оптимального механизма их артикуляции и легитимации позволит обеспечить состязательность международно-правовой политики России среди таких жестких, своенравных, но, надо признать, расчетливых и проницательных стратегий по легитимации, которые применяют прежде всего США. На фоне в целом успешного и эффективного осуществления Вашингтоном международно-правовой легитимации своих интервенций, в результате чего не было принято ни одной резолюции ни Советом Безопасности ООН, ни Генеральной Ассамблеей ООН (далее – ГА ООН), которая бы квалифицировала вторжения американцев в Ирак, Ливию или Сирию в качестве «агрессии», международно-правовое сопровождение специальной военной операции РФ на Украине (далее – СВО) нуждается в совершенствовании, поскольку именно такая квалификация была дана ей ГА ООН. Актуальность и значимость проблематики повышаются с учетом необходимости повышения качества международно-правового обоснования СВО, которое должно быть нацелено на признание, одобрение и принятие большинством членов международного сообщества международно-правовой позиции России по этому вопросу, т. е. на ее международно-правовую легитимацию, способную переломить преобладающее на данный момент прозападное международное правосознание. Таким образом, этот феномен заключает в себе колоссальное прикладное значение в условиях увеличения числа гибридных угроз для национальной безопасности нашей страны и появления новых источников подобных угроз.*

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. *Теоретическую и эмпирическую базу исследования составляет отечественная и преимущественно зарубежная международно-правовая литература с акцентом на новейших научных разработках, а также с привлечением имеющих отношение к теме правоприменительной практики (практики Международного Суда ООН (далее – Суд или МС ООН)) и материала специализированных словарей. На основе интегративного (многоаспектного) подхода к научному юридическому исследованию с учетом таких принципов научного познания, как теоретическая новизна и научная актуальность, при написании статьи были применены, в частности, следующие методы: герменевтический, формально-юридический, формально-логический, структурно-функциональный, системный, анализа и синтеза, правового моделирования, юридического толкования, стратегического планирования.*

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. *В статье представлен обзор исследований термина «легитимация» в международном праве, излагаются различные подходы к определению и толкованию этого понятия, раскрываются содержание и структурные элементы процесса международно-правовой легитимации, направленного на достижение, признание или подтверждение легитимности какой-либо международно-правовой позиции государства. Формируя собственное видение понятия «международно-правовая легитимация», автор разработала ряд классификаций (структурных схем): типология подходов к определению понятия «легитимация» (нигилистический, идеалистический и компромиссный), структура процесса международно-правовой легитимации, виды международно-правовой легитимации по временному критерию и по критерию наличия воли.*

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. *На фоне масштабной и мощной «юридической агрессии» Запада против России феномен международно-правовой легитимации государством своих действий зачастую поднимает вопрос о необходимости проявить смелость, изобретательность и даже креативность в формулировании международно-правовых позиций в той или иной сфере. Наша гипотеза заключается в том, что в реальном мире, в котором международное право является «продуктом игры сил и интересов», повышению эффективности защиты российских интересов способствовала бы непосредственная и активная вовлеченность РФ в процесс конструирования общей модели международно-правового механизма легитимации позиций государств. Первым шагом на этом пути могла бы стать разработка и апробация международно-правового механизма легитимации международно-правовой позиции России относительно СВО. Кроме того, важно анализировать практику международно-правовой легитимации своих действий конкретными государствами не только в целях изучения и потенциального перенятия их опыта, но и для обучения прогнозированию, предвидению дальнейших международно-правовых маневров той или иной страны, чтобы иметь возможность своевременно отреагировать на них надлежащим образом.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *международно-правовая легитимация, международно-правовой механизм легитимации, международно-правовая легитимность, международно-правовая позиция государства, международно-правовая политика государства, международно-правовая аргументация, принцип состязательности в международном праве*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Корженяк А. М. 2024. Вопросы толкования и применения понятия «международно-правовая легитимация». – *Московский журнал международного права.* № 4. С. 162–183. DOI: https://doi.org/10.24833/0869-0049-2024-4-162-183

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

DOI: https://doi.org/10.24833/0869-0049-2024-4-162-183

Research article
UDC: 341
Received 7 August 2024
Approved 8 November 2024

Anastasia M. KORZHENYAK
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
76, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119454
mihkor@gmail.com
ORCID: 0000-0002-7162-2785

ISSUES OF INTERPRETATION AND APPLICATION OF THE NOTION OF "INTERNATIONAL LEGAL LEGITIMATION"

INTRODUCTION. *In the process of adapting to the changing realities of geopolitics and international law, collective legitimation has become one of the main political functions of the UN as a means of politically significant approval (or disapproval) of the behaviour and positions of states as consistent with international law and at the same time meeting the needs of the present, a means of recognising them as legitimate (or illegitimate). Awareness of the dynamic nature of such a phenomenon of contemporary international law as "international legal legitimation", competent mastery of international legal argumentation skills, their constant improvement and updating, innovative approach to the formulation of international legal positions that could really claim to be dominant and progressive, development of an optimal mechanism for their articulation and legitimation will allow to ensure the competitiveness of Russia's international legal policy among such rigid, wilful, but, it should be admitted, calculating and shrewd strategies of legitimation, which are applied primarily by the United States of America. Against the background of Washington's generally successful and effective international legal legitimation of its interventions, as a result of which not a single resolution was adopted either by the UN Security Council or the UN General Assembly (UNGA) that would have qualified the American invasions of Iraq, Libya or Syria as "aggression", the international legal support for the Russian Federation's special military operation in the Ukraine (SVO) needs to be improved, since precisely this qualification was given to it by the UNGA. The relevance and significance of the issue increases in view of the need to enhance the quality of the international legal justification of the SVO, which should be aimed at the recognition, approval and acceptance by the majority of members of the international community of Russia's international legal position on this issue, i. e. at its international legal legitimation, capable of reversing the currently prevailing pro-Western international legal consciousness. Therefore, this phenomenon encapsulates a tremendous applied value in the context of the increasing number of hybrid threats to the national security of our country and the emergence of new sources of such threats.*

MATERIALS AND METHODS. *The theoretical and empirical basis of the research is constituted by domestic and mainly foreign international legal literature with an emphasis on the latest scientific developments and also with reference to the relevant to the topic law enforcement practice (practice of the International Court of Justice) and material of specialised dictionaries. On the basis of integrative (multidimensional) approach to scientific legal research, taking into account such principles of scientific cognition as theoretical novelty and scientific relevance, the study was guided, in particular, by hermeneutic, formal-legal, formal-logical, structural-functional and systematic methods, as well as methods of analysis and synthesis, legal modelling, legal construction and strategic planning.*

RESEARCH RESULTS. *The article reviews relevant studies on the term "legitimation" in international law, outlines various approaches to the definition and interpretation of this notion, reveals the content and structural elements of the process of international legal legitimation aimed at achieving, recognising or confirming the legitimacy of an international legal position of a state. Forming her own vision of the notion of "international legal legitimation", the author has devised a number of classifications (structural schemes): a typology of approaches to the definition of the term "legitimation" (nihilistic, idealistic and compromise), the structure of the process of international legal legitimation, the types of international legal legitimation according to the time and will criteria.*

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *Amid the large-scale and powerful "legal aggression" of the West against Russia, the phenomenon of international legal legitimation of the state's actions often raises the question of the need to be bold, inventive and even creative in formulating international legal positions in a particular area. Our hypothesis is that in the real world, in which international law is a "product of a game of powers and interests", the direct and active involvement of the Russian Federation in the process of constructing a common model of international legal legitimation of states' positions would help to increase the effectiveness of the protection of Russian interests. The first step on this path could be the development and approbation of an international legal mechanism of legitimation of Russia's international legal position on the SVO. Besides, it is important to analyse the international legal legitimation practices of particular states not only in order to study and potentially absorb their experience, but also to learn how to predict and anticipate further international legal manoeuvres of a certain country so as to be able to respond to them in a timely and appropriate manner.*

KEYWORDS: *international legal legitimation, international legal mechanism of legitimation, international legal legitimacy, international legal position of a state, international legal policy of a state, international legal argumentation, adversarial principle in international law*

FOR CITATION: Korzhenyak A. M. Issues of Interpretation and Application of the Notion of "International Legal Legitimation". – *Moscow Journal of International Law.* 2024. No. 4. P. 162–183. DOI: https://doi.org/10.24833/0869-0049-2024-4-162-183

The author declares the absence of conflict of interests.

1. Введение

«Международно-правовая легитимация», являясь феноменом современного международного права, заключает в себе колоссальное прикладное значение в условиях роста гибридных угроз для национальной безопасности нашей страны и появления новых источников таких угроз. Осознание динамичной природы международно-правовой легитимации крайне важно для того, чтобы сохранить возможность осуществлять контроль, определять и влиять на направление современного развития общего международного правосознания. Компетентное владение навыками международно-правовой аргументации, их постоянное совершенствование и актуализация, инновационный подход к формулированию международно-правовых позиций, выбор оптимальной модели (стратегии) их артикуляции и легитимации позволит обеспечить состязательность международно-правовой политики России среди таких жестких, напористых, своенравных, но, надо признать, изворотливых, расчетливых и проницательных стратегий по легитимации, которые применяют прежде всего США.

Один из наиболее показательных примеров в XXI в. – продуманный международно-правовой механизм легитимации вторжения США в Ирак в 2003 г., ключевыми элементами которого являются две сильные концепции: «упреждающей/превентивной самообороны» и «односторонних военных действий против государств, угрожающих международной безопасности (“*rogue states*”)» [Вылегжанин, Корженяк 2025а; Вылегжанин, Корженяк 2025б].

Еще более изобретательными выглядят международно-правовые механизмы легитимации интервенций в Ливию в 2011 г. (концепция «обязанности защищать» – „*responsibility to protec*t“, R2P) и в Сирию в 2014 г. (доктрина

«гуманитарной интервенции» / терминология R2P, (коллективная) самооборона, «предвосхищающая (упреждающая) гуманитарная интервенция»). Совокупное рассмотрение всех принятых Вашингтоном мер в целом говорит об успешном осуществлении США международно-правовой легитимации своих интервенций и эффективности выработанного аргументационно-легитимационного механизма для каждой конкретной ситуации: в результате не было принято ни одной резолюции ни Советом Безопасности ООН, ни Генеральной Ассамблеей ООН, которая бы квалифицировала вторжения американцев в Ирак, Ливию или Сирию в качестве «агрессии».

На этом фоне квалификация ГА ООН действий Российской Федерации в отношении Украины в качестве «*агрессии*»[1] свидетельствует о необходимости повышения качества и эффективности международно-правового сопровождения специальной военной операции России на Украине, об осознании важности обеспечения международно-правовой основы для ведения военных действий, которая послужит столь востребованным фундаментом, опорой и средством защиты для побед на поле боя. Хотя, бесспорно, эту работу следует осуществлять с безусловным учетом текущих геополитических реалий, которые вместе с тем не должны вызывать ложное представление о низведении ценности и важности проведения непрерывной, скрупулезной и грамотной юридической работы.

Ситуация обостряется и фактом выдачи прокурором Международного уголовного суда (далее – МУС) ордера на арест главы суверенного государства – президента РФ В. Путина[2], непрекращающейся интенсивной юридической проработкой различными странами оснований для конфискации замороженных золотовалютных резервов России[3], для создания «компенсационного механизма» по изъятию имущества «государства-агрессора» в пользу «государства,

---

[1] *Прямо выраженная квалификация или ее последующее подтверждение:* 1) резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 2 марта 2022 г. ES–11/1 «Агрессия против Украины». URL: https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FRES%2FES-11%2F1&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False (дата обращения: 03.03.2022); 2) резолюция ГА ООН от 24 марта 2022 г. ES-11/2 «Гуманитарные последствия агрессии против Украины». URL: https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FRES%2FES-11%2F2&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False (дата обращения: 26.03.2022); 3) резолюция ГА ООН от 7 апреля 2022 г. ES-11/3 «Приостановление прав членства Российской Федерации в Совете по правам человека». URL: https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FRES%2FES-11%2F3&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False (дата обращения: 08.04.2022); 4) резолюция ГА ООН от 12 октября 2022 г. ES-11/4 «Территориальная целостность Украины: защита принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций». URL: https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FRES%2FES-11%2F4&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False (дата обращения: 12.10.2022); 5) резолюция ГА ООН от 14 ноября 2022 г. ES–11/5 «Содействие осуществлению правовой защиты и обеспечению возмещения ущерба в связи с агрессией против Украины». URL: https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FRES%2FES-11%2F5&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False (дата обращения: 14.11.2022); 6) резолюция ГА ООН от 23 февраля 2023 г. ES–11/6 «Принципы Устава ООН, лежащие в основе достижения всеобъемлющего, справедливого и прочного мира на Украине». URL: https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FRES%2FES-11%2F6&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False (дата обращения: 24.02.2023).

[2] Situation in Ukraine: ICC judges issue arrest warrants against Vladimir Vladimirovich Putin and Maria Alekseyevna Lvova-Belova. URL: https://www.icc-cpi.int/news/situation-ukraine-icc-judges-issue-arrest-warrants-against-vladimir-vladimirovich-putin-and (дата обращения: 17.03.2023). Кафедра международного права МГИМО участвовала в подготовке Заключения Международно-правового совета при МИД России. См.: [Проблемы … 2024; Opinion … 2024:92-104]. Также обстоятельный обзор о политизированности, непоследовательности, зависимости и пристрастности МУС, названного *«бесполезным органом международного правосудия и в то же время эффективным инструментом продвижения политических интересов на международной арене»,* представлен в статье [Данельян, Оганесян 2024].

[3] См., напр.: [Kamminga 2023:1-17]; Tribe L.H., Tolentino R.P., Harris K.M., Erpenbach J., Lewin J. The Legal, Practical, and Moral Case for Transferring Russian Sovereign Assets to Ukraine. – *RDI (Renew Democracy Initiative).* September 17, 2023. 194 p. URL: https://rdi.org/wp-content/uploads/2023/09/2023.09.17-MPP-Report.pdf (accessed date: 18.09.2023); Paddeu F. Transferring Russian Assets to Compensate Ukraine: Some Reflections on Countermeasures. March 1, 2024. URL: https://www.justsecurity.org/92816/transferring-russian-assets-to-compensate-ukraine-some-reflections-on-countermeasures/ (accessed date: 01.03.2024); Koh H.H. Past Time to Liquidate Russian Assets. March 5, 2024. URL: https://www.justsecurity.org/93004/past-time-to-liquidate-russian-assets/ (accessed date: 05.03.2024); The G7 Should Act with Urgency to Support an International Claims Mechanism to Seize and Transfer Frozen Russian Sovereign Assets to Ukraine. June 5, 2024. – Center for Strategic & International Studies. URL: https://www.csis.org/analysis/g7-should-act-urgency-support-international-claims-mechanism-seize-and-transfer-frozen (accessed date: 05.06.2024) и др.

подвергшегося нападению»[4], введением налога на прибыль от инвестирования российских суверенных активов в пользу Украины[5] и т. д.

На этом фоне особенно показательным представляется посвящение немецким юристом М. Хердегеном предисловия к 22-му изданию своего учебника по международному праву 2023 г. исключительно украинскому кризису, где он заявляет о том, что «наступательная (агрессивная) война России против Украины», хоть и вызвавшая «почти единодушное осуждение» международного сообщества, «пошатнула территориальный порядок Европы», равно как и «веру в способность международного права регулировать и контролировать имперские амбиции и гегемонистские устремления» [Herdegen 2023:V, 37][6].

Необходимость совершенствования международно-правового сопровождения СВО означает превращение его в полноценную, стратегически выверенную, юридически грамотно выстроенную международно-правовую политику. Выбор ее модели должен быть продиктован *международно-правовой позицией* России по ряду возникших в связи с этим вопросов, которые следует четко сформулировать с прицелом на их признание, одобрение и принятие большинством членов международного сообщества. Этот процесс представляет собой *международно-правовую легитимацию* поведения государства, в результате которой достигаются изменения в международном правосознании.

2. Термин «*легитимация*» в международном праве: подходы к определению и толкованию понятия

Следует подчеркнуть, что понятие «*легитимация*» отнюдь не является результатом внедрения в международно-правовую терминологию неких нововведений, отражающих современные веяния под возможным влиянием политических наук: по крайней мере, еще в середине 1960-х гг. этот юридический термин совершенно четко употреблялся именно в том значении, в котором он и рассматривается в настоящей статье [Claude 1966:367-379]. Но, действительно, сущность этого сложного, многоаспектного процесса становилась предметом изучения не в столь внушительном числе публикаций: большинство авторов предпочитают сосредотачиваться скорее на проблемных вопросах, возникающих в связи с базовым для процесса легитимации понятием «легитимности».

2.1. Обзор исследований термина «легитимация»

Можно выделить особую узкоспециализированную категорию зарубежных работ, посвященных изучению критериев легитимности международного права ("*legitimacy of international law*"), международного управления, правопорядка ("*legitimacy of international governance*"), а также способов ее укрепления [Bodansky 1999:596-624;

[4] См.: резолюцию ГА ООН от 14 ноября 2022 г. ES–11/5 «Содействие осуществлению правовой защиты и обеспечению возмещения ущерба в связи с агрессией против Украины»; Corrarino M. Introducing Just Security's Series on Reparations in Russia's War Against Ukraine. February 20, 2024. URL: https://www.justsecurity.org/92429/introducing-just-securitys-series-on-reparations-in-russias-war-against-ukraine/ (accessed date: 28.02.2024); Mills M., Poston T., Hathaway O.A. How to Make Russia Pay to Rebuild Ukraine. February 20, 2024. URL: https://www.justsecurity.org/92460/how-to-make-russia-pay-to-rebuild-ukraine/ (accessed date: 28.02.2024); Keitner C. Sovereign Immunity and Reparations in Ukraine. February 21, 2024. URL: https://www.justsecurity.org/92531/sovereign-immunity-and-reparations-in-ukraine/ (accessed date: 28.02.2024); Webb P. Reparations for Ukraine: Three Proposals from Europe. February 26, 2024. URL: https://www.justsecurity.org/92708/reparations-for-ukraine-three-proposals-from-europe/ (accessed date: 28.02.2024); Lim P. Canada's Special Economic Measures Act Under International Law. February 27, 2024. URL: https://www.justsecurity.org/91736/canadas-special-economic-measures-act-under-international-law/ (accessed date: 28.02.2024) и т. д.

[5] Extraordinary revenues generated by immobilised Russian assets: Council greenlights the use of net windfall profits to support Ukraine's self-defence and reconstruction. Council of the EU. Press release. May 21, 2024. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2024/05/21/extraordinary-revenues-generated-by-immobilised-russian-assets-council-greenlights-the-use-of-windfall-net-profits-to-support-ukraine-s-self-defence-and-reconstruction/ (accessed date: 21.05.2024).

[6] См. также, напр.: [Hakimi 2022:87].

Kumm 2004:907-931; Wolfrum 2008:1-24; Wheatley 2010; Buchanan 2010:79-96; Tasioulas 2011:16-39; Lefkowitz 2020:98-128]. Однако, надо признать, они имеют немного общего с предметом нашего исследования, поскольку сосредоточены на выявлении того, что делает международное право легитимным, на постановке под сомнение доверия к международному праву в целом как регулятору межгосударственных отношений из-за якобы его отхода от демократических принципов в процессе нормотворчества при участии различных международных акторов. Более того, примечательна их явно преимущественно философско-правовая направленность. Существует внушительное количество работ, в которых анализируется легитимность (законность, правомерность) деятельности какой-либо международной организации, органа или учреждения (например, ООН, Всемирной торговой организации, МУС, Всемирного банка и т. д.) [Caron 1993:552-588; The Legitimacy…2001; Howse 2001:355-407; Buchanan, Keohane 2006:405-437; Luban 2010:569-588; Legitimating…2016:213-319 и др.], того или иного правового института (например, государственно-частного партнерства [Apffelstaedt, Schrage, Gilbert 2023:1-34; Jongen, Scholte 2024:1018-1039] и пр.), причем список подобных объектов для изучения является практически безграничным[7]. Акцентируется в том числе внимание на проведении различия между терминами "*legality*" («легальность», «законность», т. е. соответствие правовым нормам) и "*legitimacy*" («легитимность», «правомерность», т. е. допустимость, наличие правомочия управлять – "*the right to govern*", "*the right to rule*"), а также на соотношении этих понятий со способностью рационально убеждать и оказывать влияние – "*rational persuasion and power*") [Buchanan, Keohane 2006:405; Bodansky 2008:309-317; Brunnée, Toope 2010:20-55; Bodansky 2012:321-342; Hardy 2014:10-14; Lefkowitz 2020:99-101]. Хотя есть авторы, которые традиционно использовали понятия "*legitimate*" и "*illegal*" в качестве антонимов, например, английский ученый-международник Дж. Брайерли [Brierly 1963:426]. Интересным, на наш взгляд, представляется предложение разграничивать «*легитимность происхождения правомочия*» ("*the legitimacy of origin*") и «*легитимность способа осуществления правомочия*» ("*the legitimacy of exercise*") [d'Aspremont, De Brabandere 2011:190-235].

Ряд исследователей, как зарубежных, так и отечественных, в частности, австралийский правовед, бывший судья МС ООН Дж. Кроуфорд, американские юристы-международники Р. Фальк, М.Э. О'Коннелл, Э.-М. Слотер, немецкий правовед-международник М. Хердеген, российский ученый профессор В.А. Томсинов и некоторые другие поднимают проблему намеренного размывания смыслового содержания понятия «*легитимности*» за счет противопоставления его понятиям «*легальности*» («*законности*») и «*правомерности*» и одновременно соотнесения с понятиями «*оправданности*» («*обоснованности*»). В результате стали допустимыми такие квалификации, как «нелегальный (незаконный), но легитимный» ("*illegal but legitimate*"), «нелегальный (неправомерный) по международному праву, но потенциально легитимный в глазах международного сообщества» ("*illegal under international law but potentially legitimate in the eyes of the international community*"), «легитимный, даже если и неправомерный» ("*legitimate even if unlawful*"), «нелегальный (неправомерный, незаконный), но оправданный (обоснованный)» ("*illegal but justified*"), «морально оправданный и, соответственно, легитимный» ("*moralisch gerechtfertigt und insoweit legitim*") [Crawford 2004:271-273; Slaughter 2004:262-263; Falk 2004:263-266; O'Connell 2004:269-270; Popovski, Turner 2008:1-8; Roberts 2008:179-214; Falk, Juergensmeyer, Popovski 2012:54; Томсинов 2016:68; Herdegen 2023:16-17]. В зарождении подобной тенденции они обвиняют «косовский прецедент» («Доклад по Косово»), когда интервенция НАТО была признана «*незаконной, но легитимной*» ввиду своих главным образом гуманитарных целей[8], что извратило понимание термина «легитимный» (значение которого всегда имело положительный формально-юридический оттенок), во всяком случае создало для этого опасные предпосылки. В научном обороте этому, на наш взгляд, возможно, и неосознанно, но потворствует советский и эстонский правовед Р.А. Мюллерсон, который, по сути, низводит термин «легитимный»

[7] Например, анализируется эффективность стратегий легитимации деятельности американских частных военных компаний: [Krahmann 2017:541-559] и пр.

[8] См.: [The Kosovo … 2000:163-200, 283-298].

в какую-то аморфную неправовую категорию: «правомерный в соответствии с международным правом и легитимный в глазах большинства людей» ("*lawful under international law and legitimate in the eyes of most people*"), «не только легитимный, но еще и правомерный» ("*not only legitimate but also lawful*"), «правомерный, но не обязательно легитимный» ("*lawful, though not necessarily legitimate*"), «нелегальный (неправомерный), но для некоторых легитимный» ("*illegal, but for some legitimate*") [Müllerson 2013:184-185, 220-221; Müllerson 2017:7, 48, 158, 201].

В продолжение темы о затушевывании проблем, стоящих перед международным правом, заметим, что, например, финский юрист-международник М. Коскенниеми, наоборот, критически оценивает трансформацию современного юридического языка, в котором понятие «правомерности» ("*lawfulness*") заменяется «легитимностью» ("*legitimacy*"), занимающей неопределенное положение между «правовой формальностью» ("*legal formality*") и «политической справедливостью» ("*political justice*"), но не сводящейся ни к тому ни к другому, а существующей главным образом лишь как некое «чувство легитимности, теплое чувство удовлетворения, не требующее никаких дополнительных оправданий». Легитимность, утверждает Коскенниеми, «не имеет нормативного содержания», ее смысл заключается в том, чтобы его избежать, но при этом поддерживать видимость наличия такого содержания» [Koskenniemi 2009:406-410]. Этот осознанно запущенный процесс создания параллельной терминологии ведет к постепенному превращению эмпирической политологии и международного права в сугубо инструментальные дисциплины, обслуживающие интересы власть предержащих [Koskenniemi 2007:34].

Все же нельзя не признать заблуждением довольно распространенное мнение о якобы тождественности понятий «*справедливости*» и «*легитимности*», хотя интуитивно и приходится согласиться с нереалистичностью их равнозначности [Buchanan, Keohane 2006:436-437]. Но это вовсе не означает, что легитимность в частном порядке не может основываться на справедливости: например, японский профессор международного права С. Мурасэ разработал концепцию «*противопоставимости*» ("*opposability*"), согласно которой некоторые государства, чтобы заполнить пробелы (лакуны), существующие в международном праве, прибегают к «односторонним насильственным действиям» либо в форме «осуществления права на самооборону», либо в форме «экстерриториального применения национального права». Поскольку такие меры предпринимаются в «серой зоне нормативности», при их легитимации, как утверждает правовед, важную роль играет концепция «справедливости» [Murase 2009:429-453].

В доказательство изначально присущего термину «легитимный» значения правомерности и в общем контексте изучения правового содержания понятия «легитимация» в международном праве представляется значимым обратить внимание на любопытную особенность, закономерную для юридической терминологии на романских языках. Так, понятие «*самооборона*» буквально означает «*легитимная* оборона»: "*legittima difesa*" – на итальянском языке[9], "*legítima defensa*"[10] – на испанском, "*legítima defesa*"[11] – на португальском, "*légitime défense*"[12] – на французском и т. д. Как нам видится, отмеченная лексическая специфика оказала влияние на формулирование итальянским правоведом Р. Куадри *концепции «удачной революции»* и *«легитимации нового правопорядка»,* согласно которой ученый считает применение силы *оправданным и легитимным,* поскольку война, по его убеждению, не что иное, как «реакция на нарушение международного права», а факт ее успешного завершения легитимизирует новый правопорядок [Quadri 1960:237-241, 246-249].

[9] Enciclopedia online. *"Legittima difesa. Diritto internazionale".* Istituto della Enciclopedia Italiana fondata da Giovanni Treccani. URL: https://www.treccani.it/enciclopedia/legittima-difesa-diritto-internazionale/ (data di accesso: 03.05.2024).

[10] Diccionario panhispánico del español jurídico. *"Legítima defensa"* (Int. púb.). Real Academia Española, Asociación de Academias de la Lengua Española, Cumbre Judicial Iberoamericana. URL: https://dpej.rae.es/lema/legítima-defensa#:~:text=1.,de%20un%20modo%20racionalmente%20necesario (fecha de acceso: 03.05.2024).

[11] Diário da República. Lexionário. *"Legítima defesa internacional".* URL: https://diariodarepublica.pt/dr/lexionario/termo/legitima-defesa-internacional (data de acesso: 03.05.2024).

[12] Dictionnaire pratique du droit humanitaire. *"Légitime défense".* URL: https://dictionnaire-droit-humanitaire.org/content/article/2/legitime-defense/ (date d'accès: 03.05.2024); [Salmon 2001:642].

Не так много авторов предпринимали попытку создать *теорию международно-правовой легитимности* (в отличие от легитимности международного права). Так, американский юрист-международник Т.М. Франк исходил из того, что согласованность воль государств является необходимым, но не единственным условием, достаточным для международно-правовой легитимности: он как раз таки считал, что в основе легитимности должны быть справедливость и соответствие определенному набору формальных требований относительно нормотворчества, правоприменения и толкования норм права: 1) четкость, определенность, конкретность ("*determinacy*") – лингвистический компонент; 2) символическое подтверждение ("*symbolic validation*") – культурный и антропологический компонент; 3) согласованность, сопряженность с иными нормами международного права ("*coherence*"); 4) соподчиненность, наличие вертикальной связи с иными нормами международного права, их соблюдение ("*adherence*") [Franck 1988:712; Franck 1990:24; Franck 1995:7-8]. Канадские ученые Ю. Брунне и С. Туп, отходя от этого чисто позитивистского подхода и склоняясь скорее к социологическому, выдвинули гипотезу о том, что международно-правовая легитимность подразумевает способность порождать приверженность верховенству международного права как такового, а не отдельно взятых норм ("*the capacity to generate fidelity to the rule of law itself*") [Brunnée, Toope 2010:53]. В свою очередь, средством поощрения приверженности международному праву ("*a means to encourage fidelity towards international law*") является *убеждение* – ключевой метод в аргументативной практике [Hughes 2019:842-843].

Британский практикующий юрист-международник К. А. Томас двинулся несколько дальше, его идею о разделении легитимности на три взаимодополняющих вида можно изложить следующим образом: 1) легитимность в правовом понимании ("*legal legitimacy*") подразумевает наличие нормативных рамок, обусловливающих обязанность подчинения определенным правилам; 2) легитимность в моральном измерении ("*moral legitimacy*") означает, что осуществление политической власти одним актором над другим может быть легитимно в силу оправданности с моральной точки зрения; 3) легитимность как социальный факт ("*social legitimacy*") – это свойство, проецируемое на действие, норму или систему в результате убеждения субъекта в том, что они являются морально и юридически легитимными [Thomas 2013:7-16; Thomas 2014:734-742].

Выдвигаются весьма спорные, даже, наверное, оторванные от реальности теории, обосновывающие стратегии легитимации в международном праве: 1) довольно шаткая концепция о космополитическом понимании международного права как права всего человечества ("*the law of humankind*"), разделяющего некие общие фундаментальные ценности и интересы, а потому не нуждающегося в дополнительном обосновании своей легитимности; 2) идея о международном праве как «глобальном праве» ("*global law*"), на основе которого некие независимые представители национальных правительств осуществляют «глобальное управление» ("*global governance*"); 3) классическая нормативно-догматическая интерпретация «легитимности» в качестве «легальности» ("*legitimacy as legality*"), когда решения принимаются субъектами международного права на основе и в соответствии с его положениями; 4) толкование легитимности как ответственности и разумности, обоснованности, рациональности ("*accountability and reasonableness*") в рамках концепции глобального конституционализма [Dellavalle 2022:14-21].

Многие публикации по вопросу легитимации подготовлены экспертами в сфере политических наук (международных отношений), поэтому в основании их лежат прежде всего политологические и социологические концепции. Так, в статье под названием «Легитимация международного управления: дискурсивный подход» немецкий политолог Й. Штеффек рассуждает о том, «как международные организации легитимируют свою деятельность», опираясь на теорию «рационального правового господства» немецкого социолога М. Вебера [Weber 1960[13]] и на идею немецкого философа и социолога Ю. Хабермаса о легитимации через оправдание ("*Rechtfertigung*") [Steffek 2003:249-275; Habermas 2019; Lefkowitz 2020:109-111]. На легитимации своей деятельности международными универсальными и

[13] Согласно М. Веберу, легитимность политического порядка детерминирована верой его субъектов в обязательность подчинения нормам права.

региональными организациями сфокусированы и некоторые работы иных авторов, например, «Международные организации, легитимность и легитимация» [Zaum 2013:3-25] или «Легитимация и Совет Безопасности ООН» [Welsh, Zaum 2013:65-87], в которых также заметно уделение приоритетного внимания этическому и социальному компонентам проблематики.

2.2. Подходы к определению и толкованию понятия «легитимация» в международном праве

Перечисленные выше изыскания, в том числе междисциплинарные, хотя они и посвящены смежной тематике, не раскрывают достаточно ясно и полно сущность, промежуточные этапы, подходы к интерпретации самого процесса, который хотелось бы обозначить как «*международно-правовая легитимация*», в конечном счете направленного на достижение, признание или подтверждение *легитимности* какой-либо международно-правовой позиции государства, включая его действие (или бездействие). Иначе говоря, предмет исследования в данной статье весьма конкретно ограничен вышеуказанным специфичным, на первый взгляд, значением – значением цели международно-правовой политики государства, заключающейся в «*легитимации* его позиции» ("*à légitimer leur position*" [de Lacharrière 1983:13-22; Virally 1990:123-131; Pellet, Miron, Forteau, Nguyen, Daillier 2022:119-144]).

Обратившись к анализу ***практики МС ООН***, обнаружено, что на данный момент термин «*легитимация*» ("*legitimation/legitimization/legitimisation*") не является общеприменимым в документах, принимаемых Судом[14]. Однако употребляется термин "*justification*"[15] ("*legitimate justification*"[16] – «легитимное обоснование», "*sufficient justification*"[17] – «достаточное обоснование», "*convincing justification*"[18] – «убедительное обоснование», "*legal justification*"[19] – «правовое обоснование», "*historical justification*"[20] – «историческое обоснование») в значении обоснованности, или оправданности, которая оценивается по трем критериям: 1) разумность; 2) объективность; 3) направленность на достижение легитимной (например, общественно полезной) цели[21]. В свою очередь, под понятием «*разумность*» МС

[14] Хотя, например, в вышеуказанном значении встречается употребление терминов "*legitimation*" и "*legitimize*" в «Комментарии к Уставу ООН», подготовленном под редакцией судьи МС ООН Б. Зиммы. См.: [The Charter … 1994:66, 118].

[15] См., напр.: Allegations of Genocide under the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Ukraine v. Russian Federation). Judgment of 2 February 2024. ICJ. Para 75. P. 40: "*Justification for its actions under other rules of international law*". URL: https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/182/182-20240202-jud-01-00-en.pdf (accessed date: 21.02.2024).

[16] См., напр.: Application of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (Qatar v. United Arab Emirates). Preliminary Objections. Judgment of 4 February 2021. I.C.J. Reports 2021. P. 105. Para 103. URL: https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/172/172-20210204-JUD-01-00-EN.pdf (accessed date: 21.02.2024).

[17] См.: Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (The Gambia v. Myanmar). Order of 18 May 2020. I.C.J. Reports 2020. P. 76. URL: https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/178/178-20200518-ORD-01-00-EN.pdf (accessed date: 21.02.2024); Continental Shelf (Tunisia/Libyan Arab Jamahiriya). Application to Intervene, Judgment of 14 April 1981. I.C.J. Reports 1981. P. 11. Para 15: "*A proper or sufficient justification*" («надлежащее или достаточное обоснование»). URL: https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/63/063-19810414-JUD-01-00-EN.pdf (accessed date: 21.02.2024).

[18] См., напр.: Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Croatia v. Serbia). Judgment of 3 February 2015. I.C.J. Reports 2015. P. 136. Para 468. URL: https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/118/118-20150203-JUD-01-00-EN.pdf (accessed date: 21.02.2024).

[19] См., напр.: Dispute regarding Navigational and Related Rights (Costa Rica v. Nicaragua). Judgment of 13 July 2009. I.C.J. Reports 2009. P. 254. Para 104. URL: https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/133/133-20090713-JUD-01-00-EN.pdf (accessed date: 21.02.2024); Oil Platforms (Islamic Republic of Iran v. United States of America). Judgment 6 November 2003. I.C.J. Reports 2003. P. 186. Para 51. URL: https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/90/090-20031106-JUD-01-00-EN.pdf (accessed date: 21.02.2024); Gabčíkovo-Nagymaros Project (Hungary/Slovakia). Judgment 25 September 1997. I.C.J. Reports 1997. P. 62. Para 97. URL: https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/92/092-19970925-JUD-01-00-EN.pdf (accessed date: 21.02.2024).

[20] См.: Continental Shelf (Tunisia/Libyan Arab Jamahiriya). Judgment of 24 February 1982. I.C.J. Reports 1982. P. 71. Para 95. URL: https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/63/063-19820224-JUD-01-00-EN.pdf (accessed date: 21.02.2024).

[21] Legal Consequences arising from the Policies and Practices of Israel in the Occupied Palestinian Territory, including East Jerusalem. Advisory Opinion of 19 July 2024. ICJ. P. 56. Para 191: "*Justified, in that it is reasonable and objective and serves a legitimate public aim*". URL: https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/186/186-20240719-adv-01-00-en.pdf (accessed date: 25.07.2024); Judgment No. 2867 of the Administrative Tribunal of the International Labour Organization upon a Complaint Filed against the International Fund for Agricultural Development, Advisory Opinion of 1 February 2012. I.C.J. Reports 2012. P. 27. Para 39: "*Justified on objective and reasonable grounds*". URL: https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/146/146-20120201-ADV-01-00-EN.pdf (accessed date: 21.02.2024).

ООН понимает «наличие обоснования на рациональных началах»[22].

Таким образом, хотя термин «легитимация» для международного права и не является новым, в научной литературе, равно как и в правоприменительной практике, пока не закрепилось его четкого, однозначного определения. Дискуссии по этому поводу привели даже к, по сути, параллельному сосуществованию, на первый взгляд, взаимоисключающих коннотаций. В связи с этим считаем целесообразным рассмотреть и сравнить словарные дефиниции исследуемого понятия.

1. Так, в авторитетном и наиболее распространенном в англоязычной литературе Юридическом словаре Блэка (***Black's Law Dictionary, 1968***) приводятся следующие определения: «*легитимация* – это придание легитимного или правомерного характера тому, что изначально таковым не являлось»; «*легитимировать* – делать правомерным; придавать легитимность (правомерность)»; «*легитимный* – правомерный, разрешенный, признанный нормами права, соответствующий нормам права» [Black's … 1968:1046].

2. В издании того же словаря 2009 г. (***Black's Law Dictionary, 2009***) *легитимация* названа «актом придания чему-либо правомерного характера; санкционированием, получением разрешения» [Black's … 2009:984].

3. Согласно Энциклопедии Макса Планка по международному публичному праву (***Max Planck Encyclopedia of Public International Law, 2011***), понятие «*легитимация*» определяется как «признание правомерным/обоснование/оправдание», т. е. оно синонимично понятию "*justification*"[23].

4. По дефиниции Кембриджского международного словаря английского языка (***Cambridge Dictionary, 2024***) термин «*легитимация*» ("*legitimation*", также "*legitimatization*") означает «действие или результат придания чему-либо правомерного (легитимного) характера, а именно считающегося обоснованным, целесообразным, допустимым, приемлемым»[24], т. е. это процесс приведения какого-либо действия, акта, решения и т. п. в соответствие с действующими нормами права.

5. В Оксфордском словаре английского языка (***Oxford English Dictionary, 2024***): исследуемый термин определен как «обоснование и/или признание политического полномочия»; «соответствие нормам права»; «процесс придания справедливого или приемлемого характера (обоснованность)»[25].

6. Наиболее лаконичная формулировка содержится в Большом юридическом словаре (2003 г.) – «*придание* легитимности»[26].

7. Вместе с тем следует обратить внимание на то, что в Большом юридическом словаре 2010 г., в Юридическом словаре справочно-правовой системы «ЗаконПрост», в Большом энциклопедическом словаре, а также в Современном экономическом словаре под термином «*легитимация*» «(от лат. *legitimus* – законный, правомерный)» понимается не придание, а «*признание* или *подтверждение* законности (легитимности) какого-либо права или полномочия»[27]. Анало-

---

[22] Certain Iranian Assets (Islamic Republic of Iran v. United States of America). Judgment of 30 March 2023. ICJ. P. 45. Para 146: "*The term "unreasonable" means lacking in justification based on rational grounds*". URL: https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/164/164-20230330-JUD-01-00-EN.pdf (accessed date: 25.07.2024).

[23] Wolfrum R. Legitimacy in International Law. – *Max Planck Encyclopedia of Public International Law [MPEPIL],* March 2011. URL: https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e1960 (accessed date: 20.08.2023).

[24] Cambridge Dictionary. Cambridge University Press & Assessment 2024. URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/legitimation (accessed date: 20.08.2023).

[25] Oxford English Dictionary. 2024 Oxford University Press. URL: https://www.oed.com/dictionary/legitimation_n?tab=factsheet#39649646 (accessed date: 20.08.2023).

[26] Большой юридический словарь. А.Я. Сухарев, В.Е. Крутских, А.Я. Сухарева. М.: Инфра-М. 2003. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/15830 (дата обращения: 19.08.2023).

[27] Большой юридический словарь. А.Б. Борисов. М.: Книжный мир, 2010. С. 329. – *Библиотека профессиональных словарей*. Режим доступа: по подписке. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=89863 (дата обращения: 20.08.2023); Юридический словарь – *Справочно-правовая система «ЗаконПрост»*. URL: http://www.zakonprost.ru/help/dictionary/l/legitimaciya (дата обращения: 20.08.2023); Большой энциклопедический словарь. Гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд, перераб. и доп. М.: Большая российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 2000. 1434 [21] с. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/176954 (дата обращения: 20.08.2023); Современный экономический словарь. Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М, 1999. 479 с. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/8434 (дата обращения: 20.08.2023).

гичная точка зрения отражена в Историческом словаре галлицизмов русского языка (2010 г.): «Подтверждение или признание за кем-либо какого-либо права»[28].

Это означает, что в отечественном научном обороте за понятием «легитимация» не закрепилось значение оправдания чего-либо изначально неправомерного, а, скорее, имеется в виду обоснование правомерности того, что на первый взгляд не является *очевидно правомерным* по ряду зачастую субъективных причин, но некоторым кажется *правдоподобным*. Иными словами, речь идет о необходимости проведения юридической экспертизы для проверки на соответствие действующим нормам права, приведения доказательной аргументации в целях оказания влияния на международное правосознание, убеждения большинства в правильности и корректности используемых, в частности, международно-правовых доводов. Ведь если бы международное право, равно как и национальное право, не обладало свойствами нормативности и конкретности, оно бы превратилось, по выражению М. Коскенниеми, в «фасадную легитимацию» ("*a façade legitimation*" [Koskenniemi 2012:12]) достижений политической власти, обеспечивая лишь «видимость *обоснованности* и *легитимации* того, что государства выбирают делать» ("*a semblance of justification and legitimation for what states choose to do*" [Higgins 1995:15]).

Формируя собственное видение понятия «легитимация» в международном праве, предлагаем к рассмотрению разработанную нами типологию подходов к определению данного понятия: ***нигилистический*** (*оправдание* изначально неправомерного, «*подгонка*» юридической аргументации), ***идеалистический*** (*признание* или *подтверждение* законности (легитимности) какого-либо права или полномочия) и ***компромиссный*** (*санкционирование*, получение разрешения, *приведение в соответствие* с действующими нормами права). Для целей исследования автором были восприняты и адаптированы концепции правового нигилизма (означающего, проще говоря, недооценку права) и правового идеализма (заключающегося, напротив, в его переоценке), а затем сконструировано некое среднее, промежуточное, компромиссное звено. На наш взгляд, *нигилистический подход* к определению термина «легитимация», по сути, низводит международное право, подрывает его авторитет как регулятора межгосударственных отношений, поскольку исходит из изначальной неправомерности, несоответствия нормам международного права уже свершенных действий. Можно сказать, предпринимается попытка их замаскировать, затушевать под легитимные. Так, даже в западной международно-правовой литературе, особенно в новейших исследованиях, обращается внимание на возможность рассмотрения легитимации с двух разных ракурсов: как «основанную на нежестких и вольных правилах» ("*open and loosely rule-based*") или как «верховенство права». Причем утверждается, что после Второй мировой войны США удалось создать такой правовой порядок, который одновременно основан как на выполнении команд Вашингтона (гегемона), так и на согласии государств ("*command-based and consent-based*") [Orakhelashvili 2020:231].

Вместе с тем данный подход становится мощным внешнеполитическим инструментом ряда (прежде всего западных) стран для запуска процесса выработки по методу «мозгового штурма» изобретательных, креативных, тщательно продуманных подходов к обоснованию того или иного политического решения в целях защиты как актуальных, так и рассчитанных на перспективу национальных интересов. Такой инструмент служит существенным, практически неотъемлемым элементом международно-правового механизма легитимации, в частности, военных действий США на территориях иностранных государств. При этом следует отметить, что со временем указанный подход эволюционировал и начал носить *предупредительный характер*, т. е. проводятся *заблаговременная* юридическая оценка рисков и синтез или разработка новых надлежащих международно-правовых доводов для обоснования и убеждения большинства государств мира в правомерности пока еще только планируемого политического шага.

Идеалистический подход к определению термина «легитимация» исходит из искренней убежденности в том, что при помощи принятия соответствующего, грамотно подготовленного, правового документа можно разрешить любое противоречие, заполнить любой обнаруженный пробел, обосновать любое политическое решение

[28] Исторический словарь галлицизмов русского языка. Н.И. Епишкин. М.: ЭТС. 2010. 5140 с. URL: https://gallicismes.academic.ru/22063/легитимация (дата обращения: 19.08.2023).

или действие. При этом следует иметь в виду, что такое понимание все же подразумевает толкование термина «легитимация» в исключительно положительном ключе как процесс, в результате которого достигается или подтверждается некое фундаментальное, неопровержимое, надежное качество (статус).

Компромиссный подход имеет оттенок *уступительности*, т. е. наличия какого-либо несоответствия, недостаточности оснований, вследствие чего делается некое исключение, пусть и имеющее весомое оправдание для отхода от действующих норм права по общему правилу в данном конкретном случае. При таком подходе наиболее комплексным определением понятия «легитимация» можно считать «*признание, подтверждение, принятие или оправдание существующего или желаемого и, по сути, фактического положения дел*» [Schwarzenberger, Brown 1976:560].

Таким образом, напрашивается вывод о многогранности и неоднозначности понимания термина «легитимация» в международном праве в настоящее время. Этим обусловлено предпочтение в зарубежном англоязычном правовом дискурсе компромиссного подхода к толкованию сущности процесса легитимации. Предложенная типология подходов к интерпретации анализируемого понятия отражает авторский взгляд на проблему, не является абсолютной и носит отчасти условный характер, поскольку на практике высока вероятность смешения нигилистического, идеалистического и компромиссного подходов в различных вариациях их сочетания, в том числе в результате адаптации к конкретной международно-правовой ситуации. Вместе с тем следует признать отсутствие долгосрочной заинтересованности государств в доминировании нигилистического подхода, в целом подрывающего основы, на которых зиждется международное право, и возникновение закономерной тенденции к его трансформации в компромиссный подход, хотя зачастую и носящей чисто формальный характер.

2.3. Содержание и структурные элементы понятия «международно-правовая легитимация»

На наш взгляд, структуру процесса международно-правовой легитимации в его системном, комплексном понимании можно изложить следующим образом. По аналогии с любым иным видом деятельности *субъектом легитимации* будет тот, кто предпринимает определенные действия для достижения цели в виде подтверждения или признания легитимности объекта легитимации (обычно это классический и главный субъект международного права – государство). *Объект легитимации* – это то, на что направлены действия субъекта, – т. е. международно-правовая позиция государства, говоря обобщенно. *Методом и средством легитимации* служит международно-правовая политика государства. *Основанием легитимности* объекта легитимации в строгой интерпретации являются нормы и принципы права, однако им могут выступать и чаще всего выступают различные вырабатываемые теории, концепции, которые могут быть не только правовыми, но и политическими, политико-правовыми, политико-социологическими, обусловленными с точки зрения морали и т. д. и которые восприняты и приняты в результате согласования воль государств. Соответственно, преследуемая *цель* и достигнутый *результат* в идеале должны совпадать в виде оказания нужного воздействия на общее международное правосознание и подтверждения или признания легитимности позиции государства (его поведения, действия, бездействия), убеждения в правильности и правомерности причины предпринятого действия, избранной позиции.

Предельно обобщая, легитимация – это состоящий из определенных действий процесс, нацеленный на то, чтобы субъекты международного права поверили в нормативную легитимность объекта легитимации. Вопреки распространенному мнению, легитимация необязательно носит характер *сознательных, намеренных* усилий по влиянию на убеждения и взгляды о том, что является нормативно оправданным: *бессознательное*, можно сказать, *инертное*, воспроизведение широко распространенных нарративов легитимности тоже будет представлять собой процесс легитимации[29] (это два вида международно-правовой легитимации по критерию *наличия воли*).

Предлагаем также классифицировать международно-правовую легитимацию на три вида по *временному* критерию: *ante factum* (заблаговременная), *eodem tempore* (параллельная) и *post factum* (ретроспективная).

[29] См. также: [Thomas 2013:16; Thomas 2014:742].

Акты легитимации объясняют, как государства принимают и адаптируют определенное мировоззрение, способствующее формированию внешней политики в соответствии с доминирующим набором идей и убеждений о том, что является оправданным, рациональным, а значит – легитимным – поведением [Becker 2010:134]. Факт легитимации международно-правовой позиции означает, что международное сообщество принимает и признает международно-правовые идеи этого государства как соответствующие международному праву и одновременно отвечающие потребностям настоящего времени. Причем *убеждение* считается стержневым методом для тех международных акторов, которые как раз «стремятся содействовать уважению международного права» [Ratner 2012:568].

Современный американский исследователь Д. Бодански считает, что *признание* процесса принятия решения *легитимным* служит третьим основанием, объясняющим соблюдение нормы права, наряду со *страхом санкции* и наличием *рационального убеждения* в правильности этого решения. При этом легитимность включает в себя идею *уважения* ("*deference*"), в отличие от рационального убеждения, и имеет *нормативный характер*, в отличие от принуждения. Поэтому *легитимация способна не просто называть причину для совершения действия, а оправдывать, обосновывать его.* Возвращаясь к спорному вопросу о содержательном объеме понятий «легитимность» и «легальность» (или «законность»), правовед предлагает рассматривать понятие «легитимность» как более широкое, поскольку вопросы легитимности затрагиваются даже тогда, когда речь идет о правилах поведения, не имеющих обязательной силы, законность же является лишь одним из возможных оснований для осуществления власти, но осуществление властного полномочия возможно и вне правовой системы в принципе. Еще одним отличительным свойством легитимности называется ее функционирование в связке с личными, корыстными интересами международных акторов ("*self-interest and legitimacy work in tandem*")[30] [Bodansky 2008:310-312].

Известный британский ученый-правовед М. Шоу в считающемся в западной литературе классическим учебнике по международному праву указывает на необходимость гибкого подхода к толкованию *opinio juris* (убеждение государств в юридической обязательности правил поведения[31]) ("*need for flexible view of opinio juris*") как на предпосылку для развития международного права, чтобы оно не становилось «застывшим» ("*stultified*"). Таким образом, формирование *opinio juris* можно рассматривать как фактор, обусловливающий *легитимацию* международно-правовой позиции государства, поскольку от того, как отреагируют другие субъекты международного права на поведение этого государства, будет зависеть, примут или отвергнут его в качестве правомерного. Из этого правовед выводит, что жесткие определения *легальности* должны быть изменены, чтобы понять, можно ли обеспечить *легитимность* деятельности государства или нет ("*the legitimating stamp of state activity*"). Действие государства будет оправдано ("*vindicated*"), если другие государства последуют его примеру и, соответственно, будет установлена новая норма обычного права. Если же другие государства отвергнут это предложение, то «проектируемое правило исчезает, а первоначальное правило остается в силе, подкрепленное практикой государств и общим признанием». Важным условием является, однако, мотивация государства: ведя себя определенным образом, оно должно полагать, что это соответствует положениям международного права [Shaw 2021:73-74].

Среди работ отечественных правоведов примечательным представляется использование профессором И.И. Лукашуком термина «*морально-политическая легитимация*» поведения государств в документах международных организаций [Лукашук 2005:211-212], а также

[30] Например, одним из факторов, определяющих легитимность деятельности международной организации, является ее способность гарантировать, что она будет осуществлять свои полномочия таким образом, чтобы это отвечало интересам ее создателей, т. е. государств как основных субъектов международного права. Важно осознавать и то, что обретение легитимности каким-либо правовым институтом – это постепенный процесс, состоящий в накоплении опыта, оценке эффективности и результативности деятельности, поэтому для формирования этого качества требуется время [Bodansky 2008:315].

[31] См.: Международное право. Учебник для вузов. А.Н. Вылегжанин [и др.]. Отв. ред. А.Н. Вылегжанин. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт. 2024. С. 64-65.

с отчетливым оттенком негативной коннотации термина «*моральная легитимация*» поведения государств общественностью [Лукашук 2005:116-118], не обладающей для этого достаточными международно-правовыми знаниями.

Как отмечают А.Н. Вылегжанин и О.С. Магомедова, с лингвистической точки зрения международно-правовая легитимация означает «подтверждение соответствующего статуса, полномочий на основе международного права». «Внешняя легитимация» действий и позиций государства, являясь «основной целью его международно-правовой политики», предполагает «убеждение других государств» в соответствии данной конкретной позиции применимому международному праву, «допускает правомерность» такого поведения, а также юридической аргументации, обуславливающей такое допущение. Продуманная международно-правовая политика направлена на «легитимацию правового обоснования» поведения государства, результатом которой должен стать «рост убеждения в необходимости» такого поведения [Вылегжанин, Магомедова 2022:116-117].

Необходимо также иметь в виду, что в российской международно-правовой науке есть точка зрения, отвергающая определение термина «легитимация» в изложенном выше ключе. В частности, профессор С.В. Черниченко считает *легитимацию* (наряду с инкорпорацией и отсылкой) исключительно одним из способов осуществления *трансформации* – механизма взаимодействия международного и внутригосударственного права. Таким образом, легитимация понимается как «принятие особого внутригосударственного акта с целью обеспечения выполнения государством норм международного права или индивидуальных международно-правовых установок». Вместе с тем признается, что в этом значении термин «легитимация» не является общепризнанным, «прижившимся», а используется лишь «для краткости» [Черниченко 2014:199-201].

В современных исследованиях осуществляются также попытки адаптировать теорию коммуникативного действия Ю. Хабермаса [Habermas 1981] к процессу легитимации международно-правовой позиции государства относительно применения силы в виде так называемой теории «*совещательной легитимности*» (“*deliberative legitimacy*”). Ее суть сводится к восприятию процесса международно-правовой легитимации в качестве «*коммуникативного взаимодействия*» между субъектами международного права, основанного на логике *аргументации*, т. е. убеждения друг друга с целью достижения консенсуса относительно соответствия выдвигаемых утверждений фактическим обстоятельствам, моральной правильности норм, лежащих в основе аргументов [Bjola 2005:276-281; Hardy 2014:1-17].

В рамках более масштабного, практико-ориентированного исследования опыта зарубежных (прежде всего западных) стран во главе с США по международно-правовому сопровождению применения вооруженных сил за рубежом, выявления и формулирования международно-правового механизма легитимации военных действий на территориях иностранных государств[32] обнаружено такое мнение, что «коллективная легитимация» (“*collective legitimization*”) влияет на принятие государством решения касательно участия в коалициях под руководством США. Практика показывает, что успех легитимации может зависеть от количества партнеров по коалиции[33], причем государства с большей готовностью присоединяются к коалициям, «легитимизированным Советом Безопасности ООН» (“*legitimized by the UN Security Council*”) [Eichenberg 2005:146; Tago 2007:186, 195-196]. Еще раз акцентируем внимание на том, что в процессе адаптации к меняющимся реалиям геополитики и международного права коллективная легитимация стала одной из основных политических функций ООН как средство «политически значимого одобрения или неодобрения» поведения и позиций государств,

[32] Его теоретическая основа представлена, в частности, в настоящей научной статье. См. подробнее, напр.: [Вылегжанин, Корженяк 2025а; Вылегжанин, Корженяк 2025б] и др.

[33] Даже в Стратегии национальной безопасности США от 12 октября 2022 г. (самой свежей на данный момент, принятой администрацией Дж. Байдена) принципиально важной задачей указана «мобилизация максимально широкой коалиции государств для усиления коллективного влияния» (“*mobilize the broadest coalition of nations to enhance our collective influence*”). См.: National Security Strategy, October 12, 2022. The White House, Washington. URL: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/11/8-November-Combined-PDF-for-Upload.pdf (accessed date: 03.03.2023).

признания их легитимными или нелигитимными ("*the legitimating role of the United Nations*") [Claude 1966:367-379; Schwarzenberger 1976:164; Chesterman, Johnstone, Malone 2016:465].

3. Заключение

В результате проведения настоящего исследования автор пришла к следующему теоретико-практическому выводу. Государство по различным вопросам формулирует свою *международно-правовую позицию* относительно приемлемых для него подходов к своему участию в международных правоотношениях, выбору средства или метода регулирования того или иного международного правоотношения или практики обеспечения исполнения какой-либо международно-правовой нормы (например, к оценке правомерности применения вооруженной силы за рубежом). В соответствии с этой позицией государство выстраивает свою *международно-правовую политику* в данной области. Следующим необходимым этапом становится легитимация конкретной *международно-правовой позиции* государства в международном сообществе при помощи специально для этого разработанного *международно-правового механизма,* который предполагает некую последовательность шагов (зачастую моделирование нескольких альтернативных или параллельных сценариев), нацеленных на распространение, признание, одобрение и принятие отстаиваемых этим государством идей и убеждений большинством членов международного сообщества. Процесс *международно-правовой легитимации* может интерпретироваться широко как часть общего социально-политического дискурса по обоснованию правомерности институционального порядка, так и узко – как действия, направленные на достижение легитимного результата в рамках отстаивания конкретных стратегических интересов.

На фоне масштабной и мощной «юридической агрессии» Запада против России, используемой в качестве рычага политического влияния, феномен международно-правовой легитимации государством своих действий зачастую ставит ребром вопрос о необходимости проявить смелость, изобретательность и даже креативность в формулировании международно-правовых позиций в той или иной сфере, которые могут идти вразрез с устоявшимися или доминирующими представлениями о толковании норм и принципов международного права или о правоприменительной практике. Это свидетельствует о насущной потребности в интеллектуальном импульсе, качественном рывке, который способна и должна сделать отечественная международно-правовая наука в целях укрепления своей центральной роли в процессе создания основополагающего каркаса для принятия политических решений.

Как нам представляется, нет никакой содержательной новизны в констатации в очередной раз того, что в идеальном мире (или, как однажды выразился Дж. Кроуфорд, мире, несуществующем по определению, – "*a world by definition nonexistent*" [Crawford 2004:273][34]) все проблемы решило бы неукоснительное соблюдение всеми субъектами международного права его принципов и норм. Международное право, в свою очередь, тоже не является идеальной конструкцией, это «продукт игры сил и интересов, обусловленной материальными фактами и восприятием потребностей и ценностей», причем наличие «трений между требованиями и возможностями, а также соотношение сил придают форму и направление правовым принципам и нормам», поэтому международное право «отражает и поддерживает существующее распределение власти и политический порядок» [Schachter 1999:205]. Как заметила британский юрист-международник, в свое время председатель Международного Суда ООН, Р. Хиггинс, сущность международного права кроется в принятии решений теми, кто управомочен их принимать, при совпадении наличия правомочия, авторитета, силы и власти ("*decision-making by authorized decision-makers*" [Higgins 1995:15]).

Поэтому, на наш взгляд, непосредственная и активная вовлеченность России в процесс конструирования общей модели международно-правового механизма легитимации позиций государств с опорой на генерацию идей отечественными юристами-международниками позволит обеспечить состязательность, конкурентоспособность международно-правовой политики России, чтобы ее международно-правовые позиции могли действительно претендовать на роль доминирующих,

[34] См. также: [Alter, Li 2024:94-112].

прогрессивных, чтобы этот общий механизм обладал средствами разумного сдерживания расшатывающих и подрывающих международно-правовую систему проявлений инструментального использования государствами международного права, позволяющими сохранять ее жизнеспособность в целом. Иначе говоря, саму систему поможет укрепить придание ей сбалансированно гибкого характера, чтобы она не теряла свой смысл, полезность и ценность, не могла быть разболтана после первого же случая практической реализации инструментального подхода к международному праву. Но, наверное, ведущую роль в этом процессе стоит отдать именно юристам-международникам, а не политикам и дипломатам, чтобы "*good international lawyering*" («компетентная юридическая деятельность в области международного права») стала неотъемлемой частью "*good legitimizing*" («качественного процесса легитимации») [Crawford 2004:272].

Первым шагом на этом пути могла бы стать разработка и апробация международно-правового механизма легитимации международно-правовой позиции России относительно СВО России на Украине. Принимаемые до сих пор дипломатические меры по дезавуированию шести (на текущий момент) резолюций ГА ООН, квалифицирующих Россию в качестве «*агрессора*», не отличаются особой действенностью: простого выражения несогласия явно недостаточно. Востребован качественно новый, комплексный механизм, способный привести к отмене решения о такой квалификации, переломить преобладающее на данный момент прозападное международное правосознание.

Как показано в настоящем исследовании, подчеркнем, что нет никаких оснований бояться термина «легитимация», запуск этого механизма вовсе не тождественен оправданию изначально неправомерного, по определению не подразумевает «подгонку» юридической аргументации. Напротив, это подтверждение легитимности, обоснование правомерности предпринятых действий, их соответствия положениям международного права. Причем сейчас это как никогда необходимо сделать в формате, доступном для общественного правосознания. И именно в наших интересах разобраться, в чем заключается эта доступность, от чего она зависит и как суметь на нее повлиять. В идеале легитимация должна носить *предупредительный характер,* т. е. следует *заблаговременно* проводить юридическую оценку рисков, разрабатывать новые надлежащие международно-правовые доводы для обоснования и убеждения большинства государств мира в правомерности пока еще только планируемого политического шага.

Важным также представляется анализ практики международно-правовой легитимации своих действий конкретными государствами, их «индивидуальных международно-правовых установок» [Черниченко 2014:17], не только в целях изучения и потенциального перенятия их опыта, но и для обучения прогнозированию, предвидению дальнейших международно-правовых маневров той или иной страны, чтобы иметь возможность своевременно отреагировать на них надлежащим образом.

Список литературы

1. Вылегжанин А.Н., Корженяк А.М. 2025а. Механизм международно-правовой легитимации вооруженного вторжения США в Ирак в 2003 г.: уроки на будущее (часть 1). – *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право.* № 1 (в печати).
2. Вылегжанин А.Н., Корженяк А.М. 2025б. Механизм международно-правовой легитимации вооруженного вторжения США в Ирак в 2003 г.: уроки на будущее (часть 2). – *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право.* № 2 (в печати).
3. Вылегжанин А.Н., Магомедова О.С. 2022. Международно-правовая политика государства. Современные концепции. – *Международные процессы.* № 3. С. 112-126. DOI: https://doi.org/10.17994/IT.2022.20.3.70.7.
4. Данельян А.А., Оганесян Т.Д. 2024. Международный уголовный суд и иммунитеты. – *Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер».* URL: https://inter-legal.ru/mezhdunarodnyj-ugolovnyj-sud-i-immunitety#_ftnref1 (дата обращения: 06.03.2024).
5. Лукашук И.И. 2005. *Международное право. Общая часть. Учеб. для студентов юрид. фак. и вузов.* Изд. 3-е, перераб. и доп. Москва: Волтерс Клувер. 432 с.
6. *Проблемы правомерности деятельности Международного уголовного суда: Заключение Международно-правового совета при МИД России.* Перевод А.М. Корженяк, В.В. Пчелинцевой (МГИМО МИД России). 2024. Москва: Дипломатическая академия МИД России. 64 с.
7. Томсинов В.А. 2016. *«Крымское право», или Юридические основания воссоединения Крыма с Россией.* Москва: ИКД Зерцало-М. 132 с.
8. Черниченко С.В. 2014. *Контуры международного права. Общие вопросы.* Москва: «Научная книга». 592 с.
9. Alter K.J., Li J. 2024. Chinese and Western Perspectives on the Rule of Law and their International

Implications. – *The Cambridge Handbook of China and International Law.* Ed. by I. de la Rasilla and C. Cai. Cambridge University Press. P. 94-112. DOI: https://doi.org/10.1017/9781009041133.007.
10. Apffelstaedt K., Schrage S., Gilbert D. U. 2023. Multi-Stakeholder Initiatives and Legitimacy: A Deliberative Systems Perspective. – *Business Ethics Quarterly.* Published online by Cambridge University Press. P. 1-34. DOI: https://doi.org/10.1017/beq.2023.12.
11. d'Aspremont J., De Brabandere E. 2011. The Complementary Faces of Legitimacy in International Law: The Legitimacy of Origin and the Legitimacy of Exercise. – *Fordham International Law Journal.* Vol. 34. Issue 2. Article 3. P. 190-235.
12. Becker B. 2010. The New Legitimacy and International Legitimation: Civilization and South African Foreign Policy. – *Foreign Policy Analysis.* Vol. 6. Issue 2. P. 133-146. DOI: https://doi.org/10.1111/j.1743-8594.2010.00105.x.
13. Bjola C. 2005. Legitimating the Use of Force in International Politics: A Communicative Action Perspective. – *European Journal of International Relations.* Vol. 11. Issue 2. P. 266-303. DOI: https://doi.org/10.1177/1354066105052968.
14. *Black's Law Dictionary. Definitions of the Terms and Phrases of American and English Jurisprudence, Ancient and Modern.* Revised fourth edition by the publisher's editorial staff. 1968. St. Paul, Minn. West Publishing Co. 1882 p.
15. *Black's Law Dictionary.* 9th ed. Bryan A. Garner (Editor in Chief). 2009. West, a Thomson Reuters. 1920 p.
16. Bodansky D. 1999. The Legitimacy of International Governance: A Coming Challenge for International Environmental Law? – *American Journal of International Law.* Vol. 93. Issue 3. P. 596-624. DOI: https://doi.org/10.2307/2555262.
17. Bodansky D. 2008. The Concept of Legitimacy in International Law. – *Legitimacy in International Law. Beiträge zum ausländischen öffentlichen Recht und Völkerrecht.* Band 194. Ed. by R. Wolfrum and V. Röben. Springer, Berlin, Heidelberg. P. 309-317. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-540-77764-9_14.
18. Bodansky D. 2012. Legitimacy in International Law and International Relations. – *Interdisciplinary Perspectives on International Law and International Relations: The State of the Art.* Ed. by J.L. Dunoff and M.A. Pollack. Cambridge University Press. P. 321-342. DOI: https://doi.org/10.1017/CBO9781139107310.016.
19. Brierly J.L. 1963. *The Law of Nations. An Introduction to the International Law of Peace.* Sixth Edition. Revised by Waldock C.H.M. Oxford: Oxford University Press. 442 p.
20. Brunnée J., Toope S. J. 2010. *Legitimacy and Legality in International Law: An Interactional Account.* Cambridge University Press. 411 p. DOI: https://doi.org/10.1017/CBO9780511781261.
21. Buchanan A. 2010. The Legitimacy of International Law. – *The Philosophy of International Law.* Ed. by S. Besson and J. Tasioulas. New York: Oxford University Press. P. 79-96.
22. Buchanan A., Keohane R.O. 2006. The Legitimacy of Global Governance Institutions. – *Ethics & International Affairs.* Vol. 20. Issue 4. P. 405-437. DOI: https://doi.org/10.1111/j.1747-7093.2006.00043.x.
23. Caron D.D. 1993. The Legitimacy of the Collective Authority of the Security Council. – *The American Journal of International Law.* Vol. 87. No. 4. P. 552-588. DOI: https://doi.org/10.2307/2203616.
24. Chesterman S., Johnstone I., Malone D.M. 2016. *Law and Practice of the United Nations: Documents and Commentary.* 2nd ed. Oxford: Oxford University Press. 741 p.
25. Claude I.L. 1966. Collective Legitimization as a Political Function of the United Nations. – *International Organization.* Vol. 20. Issue 3. P. 367-379. DOI: https://doi.org/10.1017/S0020818300012832.
26. Crawford J. 2004. The Problems of Legitimacy-Speak. – *Proceedings of the ASIL Annual Meeting.* Vol. 98. P. 271-273. DOI: https://doi.org/10.1017/S0272503700061425.
27. Dellavalle S. 2022. Legitimacy and Rationality in National and International Law-Making. – *European Society of International Law (ESIL) Paper Series.* P. 1-24. URL: https://hdl.handle.net/1814/74559.
28. Eichenberg R.C. 2005. Victory Has Many Friends: U.S. Public Opinion and the Use of Military Forde, 1981-2005. – *International Security.* Vol. 30. No. 1. 146. P. 140-177.
29. Falk R. 2004. The Iraq War and the Future of International Law. – *Proceedings of the ASIL Annual Meeting.* Vol. 98. P. 263-266. DOI: https://doi.org/10.1017/S0272503700061395.
30. Falk R., Juergensmeyer M., Popovski V. 2012. Legality and *Legitimacy in Global Affairs.* Oxford University Press. 459 p.
31. Franck T.M. 1988. Legitimacy in the International System. – *The American Journal of International Law.* Vol. 82. No. 4. P. 705-759. DOI: https://doi.org/doi:10.2307/2203510.
32. Franck T.M. 1990. *The Power of Legitimacy among Nations.* Oxford University Press. 320 p.
33. Franck T.M. 1995. *Fairness in International Law and Institutions.* Oxford University Press UK. 536 p.
34. Habermas J. 1981. *Theorie des kommunikativen Handelns. Band I. Handlungsrationalität und gesellschaftliche Rationalisierung.* Frankfurt am Main, Suhrkamp. 534 p.
35. Habermas J. 2019. *Legitimationsprobleme im Spätkapitalismus (1973).* Suhrkamp Verlag. 14. Auflage. 208 S.
36. Hakimi M. 2022. Fractures in the Foundation: Is Waging Aggressive War Still Prohibited by International Law? – *Proceedings of the ASIL Annual Meeting.* Vol. 116. P. 87. DOI: https://doi.org/10.1017/amp.2022.19.
37. Hardy J. 2014. Legitimacy in the Use of Force: Opinio or Juris? – *Proceedings of the Sixth Oceanic Conference on International Studies.* University of Melbourne. P. 1-17.
38. Herdegen M. 2023. *Völkerrecht*. 22., überarbeitete und erweiterte Auflage. Grundrisse des Rechts. München: Verlag C.H.Beck. 553 s.
39. Higgins R. 1995. *Problems and Process: International Law and How We Use It.* Oxford Scholarly Authorities on International Law, Clarendon Press. 304 p.
40. Howse R. 2001. The Legitimacy of the World Trade Organization. – *The Legitimacy of International Organizations.* Ed. by J.-M. Coicaud and V. Heiskanen. Tokyo: UN University Press. P. 355-407.
41. Hughes D. 2019. How States Persuade: An Account of International Legal Argument Upon the Use of Force. – *Georgetown Journal of International Law.* Vol. 50. No. 4. P. 839-946.
42. Jongen H., Scholte J.A. 2024. Institutional Sources of Legitimacy in Multistakeholder Global Governance at ICANN. – *Regulation & Governance.* Vol. 18. Issue 3. P. 1018-1039. DOI: https://doi.org/10.1111/rego.12565.
43. Kamminga M.T. 2023. Confiscating Russia's Frozen Central Bank Assets: A Permissible Third-Party Countermeasure? – *Netherlands International Law Review.* Vol. 70. P. 1-17. DOI: https://doi.org/10.1007/s40802-023-00231-7.
44. Koskenniemi M. 2007. *"Not Excepting the Iroquois Themselves…". Machiavelli, Pufendorf and the Prehistory of International Law.* European University Institute, Max Weber Programme, Max Weber Lecture Series. 41 p.

45. Koskenniemi M. 2009. Miserable Comforters: International Relations as New Natural Law. – *European Journal of International Relations*. Vol. 15. Issue 3. P. 395-422. DOI: https://doi.org/10.1177/1354066109338229.
46. Koskenniemi M. 2012. Law, Teleology and International Relations: An Essay in Counterdisciplinarity. – *International Relations*. Vol. 26. Issue 1. P. 3-34. DOI: https://doi.org/10.1177/0047117811433080.
47. Krahmann E. 2017. From Performance to Performativity: The Legitimization of US Security Contracting and its Consequences. – *Security Dialogue*. Vol. 48. Issue 6. P. 541-559. DOI: https://doi.org/10.1177/0967010617722650.
48. Kumm M. 2004. The Legitimacy of International Law: A Constitutionalist Framework of Analysis. – *European Journal of International Law*. Vol. 15. Issue 5. P. 907-931. DOI: https://doi.org/10.1093/ejil/15.5.907.
49. de Lacharrière G. 1983. *La Politique Juridique Extérieure*. Economica, Collection Enjeux Internationaux, Paris. 236 p.
50. Lefkowitz D. 2020. The Legitimacy of International Law. – *Philosophy and International Law: A Critical Introduction. Cambridge Introductions to Philosophy and Law*. Cambridge University Press. P. 98-128. DOI: https://doi.org/10.1017/9781316481653.006.
51. Legitimating Decisions in International Economic Law. – *Establishing Judicial Authority in International Economic Law*. Ed. by J. Jemielniak, L. Nielsen, H.P. Olsen. 2016. Cambridge International Trade and Economic Law. Cambridge University Press. P. 213-319. DOI: https://doi.org/10.1017/CBO9781316544860.
52. Luban D. 2010. Fairness to Rightness: Jurisdiction, Legality, and the Legitimacy of International Criminal Law. – *The Philosophy of International Law*. Ed. by S. Besson and J. Tasioulas. New York: Oxford University Press. P. 569-588.
53. Murase S. 2009. Unilateral Responses to International Terrorism: Self-defense or Law Enforcement? – *Multiculturalism and International Law*. Ed. by S. Yee and J. Morin. Leiden, The Netherlands: Brill | Nijhoff. P. 429-453.
54. Müllerson R.A. 2013. *Regime Change: From Democratic Peace Theories to Forcible Regime Change*. Nijhoff Law Specials. Vol. 84. Martinus Nijhoff Publishers, Leiden | Boston. 247 p.
55. Müllerson R. A. 2017. *Dawn of a New Order. Geopolitics and the Clash of Ideologies*. I.B.Tauris, London | New York. 277 p.
56. O'Connell M.E. 2004. The End of Legitimacy. – *Proceedings of the ASIL Annual Meeting*. Vol. 98. P. 269-270. DOI: https://doi.org/10.1017/S0272503700061413.
57. Opinion of the International Law Advisory Board, the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Problems of Legality of the International Criminal Court (translation by graduate students V.V. Pchelintseva and A.M. Korzhenyak). 2024. – *Moscow Journal of International Law*. No. 2. P. 92-104.
58. Orakhelashvili A. 2020. *International Law and International Politics. Foundations of Interdisciplinary Analysis. Principles of International Law*. Edward Elgar Publishing. 304 p.
59. Pellet A., Miron A., Forteau M., Nguyen Q.D., Daillier P. 2022. *Droit International Public*. 9e éd. Paris: LGDJ, Lextenso. 2048 p.
60. Popovski V., Turner N. 2008. Legality and Legitimacy in International Order. – *United Nations University, Policy Brief*. No. 5. P. 1-8.
61. Quadri R. 1960. *Diritto internazionale pubblico*. III edizione. G. Priulla Editore Palermo. 653 p.
62. Ratner S.R. 2012. Persuading to Comply: On the Deployment and Avoidance of Legal Argumentation. – *Interdisciplinary Perspectives on International Law and International Relations: The State of the Art*. Ed. by J.L. Dunoff and M.A. Pollack. Cambridge University Press. P. 568-590. DOI: https://doi.org/10.1017/CBO9781139107310.028.
63. Roberts A. 2008. Legality vs Legitimacy: Can Uses of Force be Illegal but Justified? – *Human Rights, Intervention, and the Use of Force, Collected Courses of the Academy of European Law*. Ed. by P. Alston and E. Macdonald. Oxford. P. 179-214. DOI: https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199552719.003.0005.
64. Salmon J. 2001. *Dictionnaire de droit international public*. Bruylant. 1200 p.
65. Schachter O. 1999. The Role of Power in International Law. – *Proceedings of the Annual Meeting (American Society of International Law)*. Vol. 93. P. 200-205.
66. Schwarzenberger G., Brown E.D. 1976. *A Manual of International Law*. 6th ed. Professional Books Limited. 612 p.
67. Schwarzenberger G. 1976. *International Law as Applied by International Courts and Tribunals. Volume III. International Constitutional Law. Fundamentals – The United Nations – Related Agencies*. London, Stevens & Sons Limited. 680 p.
68. Shaw M.N. 2021. *International Law*. 9th ed. Cambridge: Cambridge University Press. 1308 p.
69. Slaughter A.-M. 2004. The Use of Force in Iraq: Illegal and Illegitimate. – *Proceedings of the ASIL Annual Meeting*. Vol. 98. P. 262-263. DOI: https://doi.org/10.1017/S0272503700061383.
70. Steffek J. 2003. The Legitimation of International Governance: A Discourse Approach. – *European Journal of International Relations*. Vol. 9. Issue 2. P. 249-275. DOI: https://doi.org/10.1177/1354066103009002004.
71. Tago A. 2007. Why Do States Join US-Led Military Coalitions? The Compulsion of the Coalition's Missions and Legitimacy. – *International Relations of the Asia-Pacific*. Vol. 7. No. 2. P. 179-202. DOI: https://doi.org/10.1093/irap/lcl001.
72. Tasioulas J. 2011. Parochialism and the Legitimacy of International Law. – *Parochialism, Cosmopolitanism, and the Foundations of International Law*. Ed. by M.N.S. Sellers. Cambridge: Cambridge University Press. P. 16-39.
73. *The Charter to the United Nations: A Commentary*. Ed. by B. Simma. 1994. Oxford: Oxford University Press. 1258 p.
74. *The Kosovo Report: Conflict, International Response, Lessons Learned*. Independent International Commission on Kosovo. 2000. Oxford. 372 p. DOI: https://doi.org/10.1093/0199243093.001.0001.
75. *The Legitimacy of International Organizations*. Ed. by J.-M. Coicaud and V. Heiskanen. 2001. Tokyo: UN University Press. 578 p.
76. Thomas C. A. 2013. The Concept of Legitimacy and International Law. – *LSE Law, Society and Economy Working Papers*. P. 1-32.
77. Thomas C. A. 2014. The Uses and Abuses of Legitimacy in International Law. – *Oxford Journal of Legal Studies*. Vol. 34. Issue 4. P. 729-758. DOI: https://doi.org/10.1093/ojls/gqu008.
78. Virally M. 1990. Réflexions sur la Politique Juridique des Etats. – *Le Droit International en Devenir, Graduate Institute Publications*. P. 123-131. DOI: https://doi.org/10.4000/books.iheid.4388.
79. Weber M. 1960. *Rechtssoziologie*. Neuwied, Hermann Luchterhand Verlag. 346 S.

80. Welsh J., Zaum D. 2013. Legitimation and the UN Security Council. – *Legitimating International Organizations.* Ed. by D. Zaum. Oxford (online edn). P. 65-87. DOI: https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199672097.003.0004.
81. Wheatley S. 2010. *The Democratic Legitimacy of International Law (Studies in International Law).* Hart Publishing. 424 p.
82. Wolfrum R. 2008. Legitimacy of International Law from a Legal Perspective: Some Introductory Considerations. – *Legitimacy in International Law. Beiträge zum ausländischen öffentlichen Recht und Völkerrecht.* Band 194. Ed. by R. Wolfrum and V. Röben. Springer, Berlin, Heidelberg. P. 1-24. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-540-77764-9_1.
83. Zaum D. 2013. International Organizations, Legitimacy, and Legitimation. – *Legitimating International Organizations.* Ed. by D. Zaum. Oxford (online edn). P. 3-25. DOI: https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199672097.003.0001.

References

1. Alter K.J., Li J. Chinese and Western Perspectives on the Rule of Law and their International Implications. – *The Cambridge Handbook of China and International Law.* Ed. by I. de la Rasilla and C. Cai. Cambridge University Press. 2024. P. 94-112. DOI: https://doi.org/10.1017/9781009041133.007.
2. Apffelstaedt K., Schrage S., Gilbert D. U. Multi-Stakeholder Initiatives and Legitimacy: A Deliberative Systems Perspective. – *Business Ethics Quarterly.* Published online by Cambridge University Press. 2023. P. 1-34. DOI: https://doi.org/10.1017/beq.2023.12.
3. d'Aspremont J., De Brabandere E. The Complementary Faces of Legitimacy in International Law: The Legitimacy of Origin and the Legitimacy of Exercise. – *Fordham International Law Journal.* 2011. Vol. 34. Issue 2. Article 3. P. 190-235.
4. Becker B. The New Legitimacy and International Legitimation: Civilization and South African Foreign Policy. – *Foreign Policy Analysis.* 2010. Vol. 6. Issue 2. P. 133-146. DOI: https://doi.org/10.1111/j.1743-8594.2010.00105.x.
5. Bjola C. Legitimating the Use of Force in International Politics: A Communicative Action Perspective. – *European Journal of International Relations.* 2005. Vol. 11. Issue 2. P. 266-303. DOI: https://doi.org/10.1177/1354066105052968.
6. *Black's Law Dictionary. Definitions of the Terms and Phrases of American and English Jurisprudence, Ancient and Modern.* Revised fourth edition by the publisher's editorial staff. St. Paul, Minn. West Publishing Co. 1968. 1882 p.
7. *Black's Law Dictionary.* 9th ed. Bryan A. Garner (Editor in Chief). West, a Thomson Reuters. 2009. 1920 p.
8. Bodansky D. The Legitimacy of International Governance: A Coming Challenge for International Environmental Law? – *American Journal of International Law.* 1999. Vol. 93. Issue 3. P. 596-624. DOI: https://doi.org/10.2307/2555262.
9. Bodansky D. The Concept of Legitimacy in International Law. – *Legitimacy in International Law. Beiträge zum ausländischen öffentlichen Recht und Völkerrecht.* Band 194. Ed. by R. Wolfrum and V. Röben. Springer, Berlin, Heidelberg. 2008. P. 309-317. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-540-77764-9_14.
10. Bodansky D. Legitimacy in International Law and International Relations. – *Interdisciplinary Perspectives on International Law and International Relations: The State of the Art.* Ed. by J.L. Dunoff and M.A. Pollack. Cambridge University Press. 2012. P. 321-342. DOI: https://doi.org/10.1017/CBO9781139107310.016.
11. Brierly J.L. *The Law of Nations. An Introduction to the International Law of Peace.* Sixth Edition. Revised by Waldock C. H. M. Oxford: Oxford University Press. 1963. 442 p.
12. Brunnée J., Toope S. J. *Legitimacy and Legality in International Law: An Interactional Account.* Cambridge University Press. 2010. 411 p. DOI: https://doi.org/10.1017/CBO9780511781261.
13. Buchanan A. The Legitimacy of International Law. – *The Philosophy of International Law.* Ed. by S. Besson and J. Tasioulas. New York: Oxford University Press. 2010. P. 79-96.
14. Buchanan A., Keohane R.O. The Legitimacy of Global Governance Institutions. – *Ethics & International Affairs.* 2006. Vol. 20. Issue 4. P. 405-437. DOI: https://doi.org/10.1111/j.1747-7093.2006.00043.x.
15. Caron D.D. The Legitimacy of the Collective Authority of the Security Council. – *The American Journal of International Law.* 1993. Vol. 87. No. 4. P. 552-588. DOI: https://doi.org/10.2307/2203616.
16. Chernichenko S.V. *Kontury mezhdunarodnogo prava. Obshchie voprosy [Contours of International Law. General Issues.].* Moscow: Nauchnaja kniga Publ. 2014. 592 p. (In Russ.)
17. Chesterman S., Johnstone I., Malone D. M. Law and Practice of the United Nations: *Documents and Commentary.* 2nd ed. Oxford: Oxford University Press. 2016. 741 p.
18. Claude I.L. Collective Legitimization as a Political Function of the United Nations. – *International Organization.* 1966. Vol. 20. Issue 3. P. 367-379. DOI: https://doi.org/10.1017/S0020818300012832.
19. Crawford J. The Problems of Legitimacy-Speak. – *Proceedings of the ASIL Annual Meeting.* 2004. Vol. 98. P. 271-273. DOI: https://doi.org/10.1017/S0272503700061425.
20. Danelyan A.A., Oganesyan T.D. Mezhdunarodnyj ugolovnyj sud i immunitety [International Criminal Court and Immunities]. – *Jelektronnoe setevoe izdanie "Mezhdunarodnyj pravovoj kur'er" [Electronic network edition "International Legal Courier"].* 2024. (In Russ.). URL: https://inter-legal.ru/mezhdunarodnyj-ugolovnyj-sud-i-immunitety#_ftnref1 (accessed date: 06.03.2024).
21. Dellavalle S. Legitimacy and Rationality in National and International Law-Making. – *European Society of International Law (ESIL) Paper Series.* 2022. P. 1-24. URL: https://hdl.handle.net/1814/74559 (accessed date: 12.05.2024).
22. Eichenberg R.C. Victory Has Many Friends: U.S. Public Opinion and the Use of Military Forde, 1981-2005. – *International Security.* 2005. Vol. 30. No. 1. 146. P. 140-177.
23. Falk R. The Iraq War and the Future of International Law. – *Proceedings of the ASIL Annual Meeting.* 2004. Vol. 98. P. 263-266. DOI: https://doi.org/10.1017/S0272503700061395.
24. Falk R., Juergensmeyer M., Popovski V. *Legality and Legitimacy in Global Affairs.* Oxford University Press. 2012. 459 p.
25. Franck T.M. Legitimacy in the International System. – *The American Journal of International Law.* 1988. Vol. 82. No. 4. P. 705-759. DOI: https://doi.org/doi:10.2307/2203510.
26. Franck T.M. *The Power of Legitimacy among Nations.* Oxford University Press. 1990. 320 p.
27. Franck T.M. *Fairness in International Law and Institutions.* Oxford University Press UK. 1995. 536 p.

28. Habermas J. *Theorie des kommunikativen Handelns. Band I. Handlungsrationalität und gesellschaftliche Rationalisierung.* Frankfurt am Main, Suhrkamp. 1981. 534 p.
29. Habermas J. *Legitimationsprobleme im Spätkapitalismus (1973).* Suhrkamp Verlag, 14. Auflage. 2019. 208 S.
30. Hakimi M. Fractures in the Foundation: Is Waging Aggressive War Still Prohibited by International Law? – *Proceedings of the ASIL Annual Meeting.* 2022. Vol. 116. P. 87. DOI: https://doi.org/10.1017/amp.2022.19.
31. Hardy J. Legitimacy in the Use of Force: Opinio or Juris? – *Proceedings of the Sixth Oceanic Conference on International Studies.* University of Melbourne. 2014. P. 1-17.
32. Herdegen M. *Völkerrecht*. 22., überarbeitete und erweiterte Auflage. Grundrisse des Rechts. München: Verlag C.H.Beck. 2023. 553 S.
33. Higgins R. *Problems and Process: International Law and How We Use It.* Oxford Scholarly Authorities on International Law, Clarendon Press. 1995. 304 p.
34. Howse R. The Legitimacy of the World Trade Organization. – *The Legitimacy of International Organizations.* Ed. by J.-M. Coicaud and V. Heiskanen. Tokyo: UN University Press. 2001. P. 355-407.
35. Hughes D. How States Persuade: An Account of International Legal Argument Upon the Use of Force. – *Georgetown Journal of International Law.* 2019. Vol. 50. No. 4. P. 839-946.
36. Jongen H., Scholte J.A. Institutional Sources of Legitimacy in Multistakeholder Global Governance at ICANN. – *Regulation & Governance.* 2024. Vol. 18. Issue 3. P. 1018-1039. DOI: https://doi.org/10.1111/rego.12565.
37. Kamminga M.T. Confiscating Russia's Frozen Central Bank Assets: A Permissible Third-Party Countermeasure? – *Netherlands International Law Review.* 2023. Vol. 70. P. 1-17. DOI: https://doi.org/10.1007/s40802-023-00231-7.
38. Koskenniemi M. *"Not Excepting the Iroquois Themselves…". Machiavelli, Pufendorf and the Prehistory of International Law.* European University Institute, Max Weber Programme, Max Weber Lecture Series. 2007. 41 p.
39. Koskenniemi M. Miserable Comforters: International Relations as New Natural Law. – *European Journal of International Relations.* 2009. Vol. 15. Issue 3. P. 395-422. DOI: https://doi.org/10.1177/1354066109338229.
40. Koskenniemi M. Law, Teleology and International Relations: An Essay in Counterdisciplinarity. – *International Relations.* 2012. Vol. 26. Issue 1. P. 3-34. DOI: https://doi.org/10.1177/0047117811433080.
41. Krahmann E. From Performance to Performativity: The Legitimization of US Security Contracting and its Consequences. – *Security Dialogue.* 2017. Vol. 48. Issue 6. P. 541-559. DOI: https://doi.org/10.1177/0967010617722650.
42. Kumm M. The Legitimacy of International Law: A Constitutionalist Framework of Analysis. *European Journal of International Law.* 2004. Vol. 15. Issue 5. P. 907-931. DOI: https://doi.org/10.1093/ejil/15.5.907.
43. de Lacharrière G. *La Politique Juridique Extérieure.* Economica, Collection Enjeux Internationaux, Paris. 1983. 236 p.
44. Lefkowitz D. The Legitimacy of International Law. – *Philosophy and International Law: A Critical Introduction. Cambridge Introductions to Philosophy and Law.* Cambridge University Press. 2020. P. 98-128. DOI: https://doi.org/10.1017/9781316481653.006.
45. Legitimating Decisions in International Economic Law. – *Establishing Judicial Authority in International Economic Law*. Ed. by J. Jemielniak, L. Nielsen, H. P. Olsen. Cambridge International Trade and Economic Law. Cambridge University Press. 2016. P. 213-319. DOI: https://doi.org/10.1017/CBO9781316544860.
46. Luban D. Fairness to Rightness: Jurisdiction, Legality, and the Legitimacy of International Criminal Law. – *The Philosophy of International Law.* Ed. by S. Besson and J. Tasioulas. New York: Oxford University Press. 2010. P. 569-588.
47. Lukashuk I.I. *Mezhdunarodnoe pravo. Obshchaja chast': ucheb. dlja studentov jurid. fak. i vuzov. [International Law. General Part: Textbook for Students of Law Faculties and Universities].* Izd. 3-e, pererab. i dop. Moscow: Wolters Kluwer Publ. 2005. 432 p. (In Russ.)
48. Murase S. Unilateral Responses to International Terrorism: Self-defense or Law Enforcement? – *Multiculturalism and International Law.* Ed. by S. Yee and J. Morin. Leiden, The Netherlands: Brill | Nijhoff. 2009. P. 429-453.
49. Müllerson R.A. *Dawn of a New Order. Geopolitics and the Clash of Ideologies.* I.B.Tauris, London | New York. 2017. 277 p.
50. Müllerson R.A. *Regime Change: From Democratic Peace Theories to Forcible Regime Change.* Nijhoff Law Specials, Volume 84. Martinus Nijhoff Publishers, Leiden | Boston. 2013. 247 p.
51. O'Connell M.E. The End of Legitimacy. – *Proceedings of the ASIL Annual Meeting.* 2004. Vol. 98. P. 269-270. DOI: https://doi.org/10.1017/S0272503700061413.
52. Opinion of the International Law Advisory Board, the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Problems of Legality of the International Criminal Court (translation by graduate students V.V. Pchelintseva and A.M. Korzhenyak). – *Moscow Journal of International Law.* 2024. No. 2. P. 92-104.
53. Orakhelashvili A. *International Law and International Politics. Foundations of Interdisciplinary Analysis. Principles of International Law.* Edward Elgar Publishing. 2020. 304 p.
54. Pellet A., Miron A., Forteau M., Nguyen Q. D., Daillier P. *Droit International Public.* 9e éd. Paris: LGDJ, Lextenso. 2022. 2048 p.
55. Popovski V., Turner N. Legality and Legitimacy in International Order. – *United Nations University, Policy Brief.* 2008. No. 5. P. 1-8.
56. *Problemy pravomernosti dejatel'nosti Mezhdunarodnogo ugolovnogo suda: Zakljuchenie Mezhdunarodno-pravovogo soveta pri MID Rossii.* Perevod A.M. Korzhenyak, V.V. Pchelintsevoj (MGIMO MID Rossii). [Problems of Legality of the International Criminal Court: Conclusion of the International Law Advisory Board under the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Translated by A. M. Korzhenyak, V. V. Pchelintseva]. Moscow: Diplomaticheskaja akademija MID Rossii Publ. 2024. 64 p. (In Russ.)
57. Quadri R. *Diritto internazionale pubblico.* III edizione. G. Priulla Editore Palermo. 1960. 653 p.
58. Ratner S.R. Persuading to Comply: On the Deployment and Avoidance of Legal Argumentation. – *Interdisciplinary Perspectives on International Law and International Relations: The State of the Art.* Ed. by J.L. Dunoff and M.A. Pollack. Cambridge University Press. 2012. P. 568-590. DOI: https://doi.org/10.1017/CBO9781139107310.028.
59. Roberts A. Legality vs Legitimacy: Can Uses of Force be Illegal but Justified? – *Human Rights, Intervention, and the Use of Force, Collected Courses of the Academy of European Law.* Ed. by P. Alston and E. Macdonald. Oxford. 2008. P. 179-214. DOI: https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199552719.003.0005.

60. Salmon J. *Dictionnaire de droit international public.* Bruylant. 2001. 1200 p.
61. Schachter O. The Role of Power in International Law. – *Proceedings of the Annual Meeting (American Society of International Law).* 1999. Vol. 93. P. 200-205.
62. Schwarzenberger G., Brown E.D. A *Manual of International Law.* 6th ed. Professional Books Limited. 1976. 612 p.
63. Schwarzenberger G. *International Law as Applied by International Courts and Tribunals. Volume III. International Constitutional Law. Fundamentals – The United Nations – Related Agencies.* London, Stevens & Sons Limited. 1976. 680 p.
64. Shaw M.N. *International Law.* 9th ed. Cambridge: Cambridge University Press. 2021. 1308 p.
65. Slaughter A.-M. The Use of Force in Iraq: Illegal and Illegitimate. – *Proceedings of the ASIL Annual Meeting.* 2004. Vol. 98. P. 262-263. DOI: https://doi.org/10.1017/S0272503700061383.
66. Steffek J. The Legitimation of International Governance: A Discourse Approach. – *European Journal of International Relations.* 2003. Vol. 9. Issue 2. P. 249-275. DOI: https://doi.org/10.1177/1354066103009002004.
67. Tago A. Why Do States Join US-Led Military Coalitions? The Compulsion of the Coalition's Missions and Legitimacy. – *International Relations of the Asia-Pacific.* 2007. Vol. 7. No. 2. P. 179-202. DOI: https://doi.org/10.1093/irap/lcl001.
68. Tasioulas J. Parochialism and the Legitimacy of International Law. – *Parochialism, Cosmopolitanism, and the Foundations of International Law.* Ed. by M.N.S. Sellers. Cambridge: Cambridge University Press. 2011. P. 16-39.
69. *The Charter to the United Nations: A Commentary.* Ed. by B. Simma. Oxford: Oxford University Press. 1994. 1258 p.
70. *The Kosovo Report: Conflict, International Response, Lessons Learned.* Independent International Commission on Kosovo. Oxford. 2000. 372 p. DOI: https://doi.org/10.1093/0199243093.001.0001.
71. *The Legitimacy of International Organizations.* Ed. by J.-M. Coicaud and V. Heiskanen. Tokyo: UN University Press. 2001. 578 p.
72. Thomas C.A. The Concept of Legitimacy and International Law. – *LSE Law, Society and Economy Working Papers.* 2013. P. 1-32.
73. Thomas C.A. The Uses and Abuses of Legitimacy in International Law. – *Oxford Journal of Legal Studies.* 2014. Vol. 4. Issue 4. P. 729-758. DOI: https://doi.org/10.1093/ojls/gqu008.
74. Tomsinov V. A. *«Krymskoe pravo», ili Juridicheskie osnovanija vossoedinenija Kryma s Rossiej* ["Crimean Law", or Legal Foundations of Crimea's Reunification with Russia]. Moscow: IKD Zertsalo-M Publ. 2016. 132 p. (In Russ.)
75. Virally M. Réflexions sur la Politique Juridique des Etats. – *Le Droit International en Devenir, Graduate Institute Publications.* 1990. P. 123-131. DOI: https://doi.org/10.4000/books.iheid.4388.
76. Vylegzhanin A.N., Magomedova O.S. Mezhdunarodno-pravovaja politika gosudarstva. Sovremennye kontseptsii [International legal policy of a state. Modern concepts]. – *Mezhdunarodnye protsessy [International Trends].* 2022. No. 3. P. 112-126. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.17994/IT.2022.20.3.70.7.
77. Vylegzhanin A.N., Korzhenyak A.M. Mekhanizm mezhdunarodno-pravovoj legitimatsii vooruzhennogo vtorzhenija SShA v Irak v 2003 g.: uroki na budushhee (chast' 1) [The Mechanism of International Legal Legitimation of the 2003 U.S. Armed Invasion of Iraq: Lessons for the Future (Part 1)]. – *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta [Vestnik of Saint Petersburg University. Law].* 2025a. No. 1 (in print). (In Russ.).
78. Vylegzhanin A.N., Korzhenyak A.M. Mekhanizm mezhdunarodno-pravovoj legitimatsii vooruzhennogo vtorzhenija SShA v Irak v 2003 g.: uroki na budushhee (chast' 2) [The Mechanism of International Legal Legitimation of the 2003 U.S. Armed Invasion of Iraq: Lessons for the Future (Part 2)]. – *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta [Vestnik of Saint Petersburg University. Law].* 2025b. No. 2 (in print). (In Russ.).
79. Weber M. *Rechtssoziologie*. Neuwied, Hermann Luchterhand Verlag. 1960. 346 s.
80. Welsh J., Zaum D. Legitimation and the UN Security Council. – *Legitimating International Organizations.* Ed. by D. Zaum. Oxford (online edn). 2013. P. 65-87. DOI: https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199672097.003.0004.
81. Wheatley S. *The Democratic Legitimacy of International Law (Studies in International Law).* Hart Publishing. 2010. 424 p.
82. Wolfrum R. Legitimacy of International Law from a Legal Perspective: Some Introductory Considerations. – *Legitimacy in International Law. Beiträge zum ausländischen öffentlichen Recht und Völkerrecht.* Band 194. Ed. by R. Wolfrum and V. Röben. Springer, Berlin, Heidelberg. 2008. P. 1-24. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-540-77764-9_1.
83. Zaum D. International Organizations, Legitimacy, and Legitimation. – *Legitimating International Organizations.* Ed. by D. Zaum. Oxford (online edn). 2013. P. 3-25. DOI: https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199672097.003.0001.

Информация об авторе

Анастасия Михайловна КОРЖЕНЯК,
аспирант кафедры международного права, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел России

Вернадского п-т, д. 76, Москва, 119454, Российская Федерация

mihkor@gmail.com
ORCID: 0000-0002-7162-2785

About the Author

Anastasia M. KORZHENYAK,
Postgraduate Student at the Department of International Law, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

76, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119454

mihkor@gmail.com
ORCID: 0000-0002-7162-2785